

Из «Троицких листков» архиепископа Никона Рождественского

Бойся осуждать иереев Божиих

Не осуждайте, говорит Господь, и не будете осуждены. Слышал я от многих: «Горе мне! Как мне спастись? Поститься я не могу, не спать — тоже, быть девственником я не в состоянии, уйти из мира в пустыню не в силах, милостыню творить — ничего у меня нет, — не знаю, как я могу спастись!..»

Такому человеку я отвечаю: прости, и тебе будет прощено; не осуждай, и не будешь осуждён — вот чем ты можешь спастись. Если у тебя ничего нет из имений, если твоё тело не в силах понести труды, то не осуждай, хотя бы ты и своими очами видел кого-либо согрешающим — вот тебе средство ко спасению!

Един Бог есть Судия всех, Он каждому воздаст по делам его. А кто судит чужие грехи, тот противник Самого Христа, он и называется антихристом, ибо присваивает себе Суд Христов. Когда ты видишь брата согрешающим, то ведь не знаешь, в каких делах проведёт он остальную жизнь свою. Разбойник, со Христом распятый, был человекоубийцей, а Иуда — учеником и Апостолом Христовым, и притом одним из самых близких к Нему учеников, и в самое краткое время какая произошла с ними перемена! Разбойник вошёл в Царствие Божие, а ученик — в погибель...

Посему-то и не должно осуждать человека, как бы он грешен ни был: ведь он брат тебе; где тебе знать, хороши ли его дела или худы? Часто бывало, что многие согрешали явно, а покаяние прилежное приносили втайне; и мы видели, как они согрешали, но их покаяния и обращения

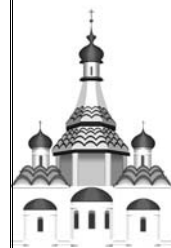
к Богу не видали; так что мы осуждаем их, как грешников, а Бог оправдает их, как праведных.

Итак, умоляю вас, не будем никого осуждать!

И особенно бойся осуждать иерея Божия в его явных или тайных прегрешениях, о которых приходится тебе слышать; не дерзай говорить: «Он грешник, а приступает к совершению таинств, и потому не нисходит благодатный дар Святого Духа», — ничего подобного не смей и в уме помышлять. Иерей Божий есть сам судья и испытатель таин сердечных. Пойми же, что иерей, во всяком случае перед Богом, выше тебя, и предоставь Суд Судие Праведному. Если иерей и согрешил в чём-либо, то он согрешил против Божественных повелений, а ты в чужих делах не судья и не исследователь. Знай свою меру и свой чин.

Ты скажешь: разве не подлежит и сам иерей церковному суду и канонам? — Конечно, подлежит, но не твоё дело судить его или допрашивать — это дело Божие или дело поставленного Богом святителя (епископа). Ты овца: как же смеешь судить своего пастыря? Зачем предвосхищаешь, как фарисей, Суд Божий и судишь священный сан? Ведь Бог тебе не поручал сего, не давал на то права.

Посему умоляю тебя, не осуждай никого, а особенно иерея Божия. С верой и с великим страхом, с истинным покаянием и с чистой совестью приступай к Божественным Таинам и касайся святости их. Ибо если бы даже и Ангел Божий приносил святую безкровную жертву, а ты причащался бы от руки его Святых Таин недостойно, то тогда и сам Ангел не очистил бы тебя от греха, как и Писание о сём свидетельствует. Иуда принял от Самого Владыки Христа

Пречистое Тело Его, но причастился недостойно, и за то тотчас же вошёл в него сатана, от которого да избавит нас Господь Бог. Аминь.

(Из поучений преподобного Анастасия Синаита)

Святые Таинства не теряют своей силы от недостойнства совершающего их иерея

Недаром так усердно просил Бога псалмопевец: «Не уклони сердце моё в словеса лукавствия непщевати вины о гресех». Все мы, грешные, стараемся подыскать оправдание своим слабостям и порокам; а самое обыкновенное оправдание у нас, что «...не мы одни грешники», что «...вот и пастыри наши, наши отцы духовные, такие же грешники, да ещё, пожалуй, и похуже нас».

А наше ли дело судить своих пастырей? Господь заповедал слушаться даже лицемерных фарисеев: «...вся елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом ое их» — и только по делом их — «не творите» (Мф. 23; 3). А наши пастыри, слава Богу, ещё не фарисеи; если и есть у них какие-либо немощи, то ведь они не Ангелы, — они такие же люди, как и мы, с такими же слабостями и недостатками... Что же? если они, как люди, согрешают, то неужели не следует и слушать их? Они возвещают нам не своё слово, а слово Божие: Сам Господь сказал Своим Апостолам, а через них и всем пастырям Церкви: «...слушали вас, Мене слушает: и отменяяся вас, Мене отменяется» (Лк. 10; 16).

Стало быть, кто повинуется своему духовному отцу, тот повинуется Самому Христу, а кто не слушает своего духовного отца, кто осуждает его немощи — тот не слушает Самого Христа!

Вот если бы ни имели силы таинства, совершаемые немощными иереями, тогда, пожалуй, позволительно было бы нам сетовать на их немощи, и то — только скорбеть и сетовать, а не судить и осуждать. Но этого, слава Богу, нет и быть не может... Как бы грешен ни был иерей — совершитель таинства, самое таинство имеет для нас, грешных, всю спасательную свою силу. Ведь таинство совершает иерей не своей силой, а силой благодати Божией, данной ему в рукоположении через епископа; лучше сказать, таинство совершает Сам Бог, а иерей —

только видимое орудие Божие в этом важном деле благодати Божией. Послушаем одно древнее сказание, записанное святыми людьми для душевной нашей пользы и назидания.

Один вельможа в Палестине купил себе раба, мальчика, родом из Скифии, и отдал его священнику, который служил в его домово́й церкви. Мальчик обучился грамоте и стал прислуживать священнику.

Раз вельможа спросил его:

— Христиане скифы или нет?

— Нет, господин, — отвечал отрок, — они не знают Христа, и я, кажется, не крещен.

Тогда вельможа поручил священнику окрестить отрока, что тот и исполнил. Новопросвещённый пришёл к своему господину, по обычаю держа в руках зажженную свечу.

— Поди, призови крестившего тебя, — сказал вельможа.

Отрок пошёл, но скоро возвратился и сказал, что того, кто крестил его, уже нет в церкви. Три раза господин посылал его в церковь, но мальчик каждый раз возвращался с тем же ответом. Тогда удивлённый вельможа обратился к другому рабу и сказал:

— Поди ты, позови священника.

Тот пошёл, застал священника ещё в алтаре (он потреблял Святые Дары) и пригласил его к вельможе.

Тогда господин сказал новокрещенному:

— Как же ты говорил, что нет в церкви крестившего тебя? А это кто же?

Отрок отвечал:

— Истинно говорю тебе, господин мой, что этот священник не крестил меня; тот, кто совершал надо мною крещение, имел лицо, подобное молнии, он весь сиял, точно солнце, он же совершал и Божественную литургию. И когда он служил, то сей священник стоял за дверями церковными, связанный железными оковами по рукам и ногам, а двое каких-то чёрных держали его всё время, пока светоносный муж совершил литургию.

Ещё более удивился этому вельможа, в страхе отвёл он священника в свою опочивальню и спросил его, что всё это значит? Тогда священник со слезами упал к ногам вельможи и сказал:

— Вижу, что Господь не утаил от тебя истины, господине мой, поэтому и я скажу тебе всю истину о себе. Когда я был в своём родном

городе, то, по действию врага, впал в тяжкий грех. Узнал о том мой епископ и наложил на меня запрещение — не совершать службы Божией. А я человек бедный, без служения мне нечем было жить, и вот я ушёл сюда. Ты, господин мой, сжалился над нищетой моей и принял меня в свой дом. И я, окаянный, попирая свою совесть и забывая о вечной муке за нарушение Божественных правил, и доселе служил, как прежде...

Тогда вельможа посоветовал ему удалиться в монастырь, чтобы там принести покаяние в своём тяжком согрешении, что тот и исполнил.

Итак, нет нам, братие, никакого извинения в осуждении всякого человека, тем паче — иерея Божия!

Лучше подумаем: сами-то мы можем ли сказать о себе, что достойно приступаем к Святым Таинствам, которые совершает для нас иерей, нами осуждаемый?..

